

Тейлор Эдуард Бернетт

**Антропология: Введение к
изучению человека и
цивилизации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э27

Э27 **Эдуард Бернетт Т.**
Антропология: Введение к изучению человека и цивилизации / Тейлор Эдуард
Бернетт – М.: Книга по Требованию, 2025. – 472 с.

ISBN 978-5-519-76424-7

ISBN 978-5-519-76424-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе къ русскому изданію	1
ГЛАВА I. Древній и современный человѣкъ	5
Древность человѣка.—Время, потребовавшееся для развитія расъ,—языковъ,—цивилизаци. Слѣды человѣка въ каменномъ періодѣ.—Позднѣйшій періодъ.—Ранній періодъ наносовъ.	
ГЛАВА II. Человѣкъ и другія животныя	39
Позвоночныя животныя. — Послѣдовательность и потомственность видовъ.—Обезьяна и человѣкъ, сравненіе строенія.—Руки, ноги.—Волосы.—Черты лица.—Головной мозгъ.—Умъ низшихъ животныхъ и человѣка.	
ГЛАВА III. Человѣческія расы	59
Расовыя различія.—Ростъ и размѣры частей тѣла.—Черепъ.—Черты лица.—Цвѣтъ.—Сложеніе. — Темпераментъ. — Типы расъ.—Прочность.—Помѣси.—Измѣненіе.—Классификація человѣческихъ расъ.	
ГЛАВА IV. Языкъ	112
Употребленіе знаковъ.—Языкъ движеній.—Движенія, выражаемыя голосомъ.—Естественный языкъ.—Способъ выраженія у животныхъ.—Эмоціональные и подражательные звуки въ языкѣ.—Измѣненіе звука и смысла.—Другое выраженіе смысла звукомъ.—Дѣтскія слова.—Членораздѣльная рѣчь; ея отношеніе къ естественной рѣчи.—Происхожденіе языка.	
ГЛАВА V. Языкъ. (Продолженіе)	130
Членораздѣльная рѣчь.—Развитіе значеній.—Отвлеченныя слова.—Предметныя и грамматическія слова.—Части рѣчи.—Изрѣченія.—Аналогическій языкъ.—Сочетаніе словъ.—Синтетическій языкъ.—Приставки.—Звукоизмѣненіе.—Корни.—Синтаксисъ.—Управленіе и согласованіе.—Родъ.—Развитіе языка.	

ГЛАВА VI. Языкъ и раса Стран. 150

Усвоеніе и утрата языка.—Языкъ предковъ — Семейства языковъ.— Арійское.—Семитическое.—Египетское берберійское и т. д.—Татарское или тураьское.—Юго-восточно-азиатское. — Малайско-Полинезійское.— Дравидійское.— Африканское, банту, готтентотское.— Американское.— Ранніе языки и расы.

ГЛАВА VII. Письменность 165

Идеографическое письмо.— Фонетическія письмена.— Китайское письмо.—Клинообразное письмо.—Египетское письмо.—Азбучное письмо.—Правописаніе.—Книгопечатаніе.

ГЛАВА VIII. Житейская техника 180

Развитіе орудій.—Палица, молотокъ.—Каменный осколокъ.—Топоръ.—Сабля, ножъ.—Копье, кинжалъ, мечъ.—Плотничьи инструменты.—Метательное оружіе, дротикъ.—Праща, копьеметатель.—Лукъ и стрѣла.—Выдувальнй стволъ, ружье.—Механическая сила.—Повозка на колесахъ.—Ручная мельница.—Сверло.—Токарный станокъ.—Винтъ.—Водяная и вѣтряная мельницы.

ГЛАВА IX. Житейская техника (Продолженіе) 203

Добываніе пищи, достигаемой природою.—Охота.—Ловля западнею.—Рыбная ловля.—Земледѣліе: земледѣльческія орудія.—Поля.—Скотъ, пастбище.—Война: оружіе.—Броня.—Веденіе войны среди низшихъ племенъ; среди высшихъ націй.

ГЛАВА X. Житейская техника. (Продолженіе) 227

Жилища: пещеры, шалаши, палатки; дома, каменные и кирпичныя зданія; сводъ, развитіе архитектуры.—Одежда, окрашиваніе кожи, тагуированіе, уродованіе черепа; украшенія, одежда изъ коры, кожи и т. д.—Цыновка.—Пряденіе, тканье, шитье, платье.—Навигація: пользованіе плавающими предметами: лодки, плоты, утлегарь, гребни и весла, паруса, галеры и корабли.

ГЛАВА XI. Житейская техника. (Окончаніе) 259

Огонь.—Приготовленіе пищи: хлѣбъ и пр.—Напитки.—Топливо.—Освященіе.—Сосуды; горшки.—Стекло.—Металлы.—Бронзовый и желѣзный вѣкъ.—Обмѣвъ.—Деньги.—Торговля.

ГЛАВА XII. Изыщныя искусства 286

Поэзія: Стихи и разиѣръ. Аллитерація и рима. Повѣщеская метафора. Рѣчь, мелодія, гармонія.—Музыкальные инструменты.—Танцы.—Драма.—Ваяніе и живопись.—Древнее и новѣйшее искусство.—Игры.

ГЛАВА XIII. Наука	Стран 309.
Наука.—Счетъ и ариметика.—Измѣреніе и взвѣшиваніе.—Геометрія.—Алгебра.—Физика.—Химія.—Біологія.—Астрономія.—Географія и геологія.—Методы умозаключенія.—Магія.	
ГЛАВА XIV. Міръ духовъ	341
Религія низшихъ расъ: Души.—Погребеніе.—Будущая жизнь.—Переселеніе душъ.—Божественные предки.—Демоны.—Духи природы.—Боги.—Поклоненіе богамъ.—Нравственное вліяніе.	
ГЛАВА XV. Исторія и міеологія	368
Преданіе.—Повѣя.—Фактъ въ вымыслѣ.—Древнѣйшія поэмы и письменныя произведенія.—Древняя хроника и исторія.—Міеы.—Истолкованіе міеовъ.—Распространеніе міеовъ.	
ГЛАВА XVI. Общество	394
Ступени общественнаго развитія.—Семья.—Нравственность низшихъ расъ.—Общественное мнѣніе и обычай.—Нравственный прогрессъ.—Местъ и правосудіе.—Война.—Собственность.—Судебныя обряды.—Власть и отвѣтственность семьи.—Патріархальныя и военныя вожди.—Нація.—Общественныя классы.—Правленіе.	
Избранная литература	435

Предисловіе къ русскому изданію.

Знаменитый основатель позитивной философіи, Огюсть Контъ, въ построе-
віи котораго классификація наукъ играетъ такую важную роль, писалъ въ
своемъ „Курсѣ позитивной философіи“ (3 изд. 1869, I, 77) о „раздѣленіяхъ,
которыя сами собою входятъ въ систему наукъ“ и которыя бывають „обуслов-
лены испытываемымъ въ продолженіи значительнаго времени сознаніемъ истин-
ныхъ потребностей человѣческаго ума“. Едва ли можно подыскать лучший при-
мѣръ въ подтвержденіе словъ великаго мыслителя XIX вѣка, какъ происхожде-
ніе въ началѣ второй половины этого вѣка того комплекса знаній и науч-
ныхъ задачъ, который носитъ названіе *антропологии*. Ея созданіе и про-
должающаяся переработка произошли не подъ вліяніемъ авторитета какого
либо первостепеннаго ученаго, не вслѣдствіе логическаго развитія системати-
зирующей мысли какого либо кабинетнаго философа, но были результатомъ
совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ рядовъ ученыхъ работъ, принадлежащихъ
къ самымъ разнообразнымъ отраслямъ научной мысли, при содѣйствіи совер-
шенно независимаго отъ этихъ работъ возбужденія особыхъ философскихъ за-
дачъ и столь же независимаго отъ обоихъ этихъ элементовъ проявленія жиз-
ненныхъ потребностей мысли цивилизованнаго общества нашего времени.

Что мы встрѣчаемъ до начала нашего столѣтія на томъ полѣ, которое те-
перь занимаетъ антропология? Отрывочныя данныя знанія и еще болѣе отрыв-
очныя попытки понять тѣ научныя задачи, которыя должны были впослѣд-
ствіи составить самое существенное содержаніе будущей науки. Въ самомъ на-
чалѣ XVI вѣка, въ эпоху возрожденія свѣтской научной мысли, появляется въ
литературѣ слово „антропология“ (*Hundt: „Antropologeion“ etc. Leipsic 1501*).
Въ XVII-мъ вѣкѣ, съ котораго начинается наука новаго времени, Уиллисъ
(1664) произноситъ слова „сравнительная анатомія“ и въ концѣ вѣка появ-

ляется первая сравнительная анатомія человѣка и обезьяны (*Edw. Tyson: „Orangoutangs. homo sylvestris“* London 1699), а за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, въ тотъ самый годъ (1684), когда англійское королевское общество знакомится съ началами теоріи тяготѣнія Ньютона, а читатели лейпцигскихъ „*Acta eruditorum*“ съ дифференціальнымъ исчисленіемъ, неизвѣстный авторъ въ „*Journal des savants*“ даетъ первую попытку классификаціи человѣческихъ расъ. Въ первой половинѣ XVIII-го вѣка появляется (1735) первое изданіе „*Systemae naturae*“ Линнея и тамъ оказываются сближенными человѣкъ, обезьяна и лѣнинецъ (*bradypus*) въ одинъ порядокъ „человѣкообразныхъ“ (*antropomorpha*), который въ десятомъ изданіи книги (1758) переходитъ въ группу „приматовъ“. Во второй половинѣ вѣка труды Камнера и Блументбаха даютъ первыя приложенія точной мѣры къ отличительнымъ признакамъ человѣческихъ расъ, а въ Германіи и Франціи встрѣчаются уже, хотя и довольно случайно, указанія на послѣдовательное употребленіе камня, бронзы и желѣза, какъ матеріаловъ для орудіи.

Въ XIX-мъ вѣкѣ подготовительные труды въ разномъ направленіи накаплиются и сближеніе задачъ начинается происходить само собою. Причардъ посвящаетъ цѣлую жизнь обработкѣ „естественной исторіи человѣка“, начиная докторскую диссертацию 1807 года и кончая пятитомнымъ третьимъ изданіемъ своего большаго труда (*Researches into the physical history of mankind*, 3 изд. 1849) и популярнымъ резюмъ его (*The natural history of man*, 1845), а вслѣдъ затѣмъ Ноттъ и Глэйддонъ издають свои „*Types of mankind*“ 1854, гдѣ классификація человѣческихъ разновидностей является уже не только результатомъ безспорной учености авторовъ, но еще въ связи съ жизненными вопросами дня, какъ оружіе борьбы для плантаторовъ южныхъ штатовъ сѣверо-американскаго союза. Въ 1818 году появляется въ Германіи первое, а въ 1835 второе спеціальное періодическое изданіе посвященное антропологіи. Въ началѣ вѣка образуется въ Парижѣ „Общество наблюдателей человѣка“, а въ 1839 году, подъ влияніемъ Вильяма Эдвардса, общество этнологовъ, вызвавшее къ жизни этнологическія общества въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ, и тотъ же Вильямъ Эдвардсъ, въ своемъ письмѣ (переведенномъ Грановскимъ) къ Амэдэ Тьерри (1839) связываетъ этнологическіе вопросы съ историческими. Въ 1844 году этнологіи назначаютъ и особый подотдѣлъ на собраніяхъ Британской ассоціаціи. Съ самаго начала вѣка являются свидѣтельства археологическихъ находокъ о древности человѣка и о его современности съ мамонтомъ и другими исчезнувшими животными (Джонъ Фрэръ 1800, Турналь 1828, Кристоль и Мартенъ де Серръ 1829). Тридцатымъ годамъ принадлежатъ за-

звѣдательныя изслѣдованія Шмерлинга въ Бельгіи и Бушэ де Перта близъ Аббе-виля и въ это время начинаютъ появляться защитники геологической древности человѣка (Жюли съ 1835). Но лишь во второй половинѣ 50-хъ годовъ officialная наука принуждена признать дѣйствительность фактовъ, на которые она до сихъ поръ не хотѣла обращать вниманія, когда съ 1847 г. въ Даніи уже существовала коммисія для раскопки „сорныхъ кучъ (Jokkenmöddings)*, когда въ 1853—54 годахъ на Мейленскомъ озерѣ въ Швейцаріи открыты свайныя постройки, когда въ 1857 г. найденъ неандертальскій черепъ человѣка, когда въ 1858 г. въ Англіи приступлено къ раскопкамъ Брайксгемской пещеры и ученый полигисторъ, позитивистъ Литтрэ, познакомилъ европейскую публику въ наиболѣе читаемомъ французскомъ обзорѣ нѣи съ работами Бушэ де Перта.

И вотъ въ 1859 г. антропология выступаетъ во всеѣмъ вооруженіи на научную почву въ то самое время, когда появляется первое изданіе книги Дарвина, въ философскомъ, если не въ прямо-научномъ, отношеніи, самымъ тѣснымъ образомъ связанной съ условіями появленія новой науки. Въ 1859 г. основано парижское антропологическое общество. Въ 1859 г. замѣчательнѣйшіе англійскіе геологи утвердили своимъ авторитетомъ изслѣдованія Бушэ де Перта. Въ 1859 г. Вайцъ началъ издавать свою „Антропологию народовъ пребывающихъ въ естественномъ состояніи“. Черезъ четыре года (1863) на основаніи дарвинизма антропология имѣла уже свою классическую литературу въ трудахъ Гексли („О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ“ перев. подъ редакціей проф. Бекетова 1864), Лайэля („Древность человѣка“ перев. изд. А. Ковалевскаго 1864), Фогта („Vorlesungen über den Menschen“. Русскій переводъ издан. Гайдебурова 1863 и 1865 очень плохъ и съ пропусками). Черезъ два года позже она получила прочное основаніе въ Германіи, имѣла свои „Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій“, свои международные съѣзды антропологовъ, и въ замѣчательныхъ трудахъ Лэббока и Тэйлора связала вопросы о доисторическомъ бытѣ человѣка съ вопросами этнографіи, вступая вѣдѣтъ съ тѣмъ въ самую тѣсную связь съ задачами социологии и исторіи. Въ слѣдующемъ году «Всеобщая морфология» Геккеля, закрѣпляя союзъ антропологии съ дарвинизмомъ и расширяя на первую всѣ задачи эволюціонной философіи зоологіи, если и не могла научно рѣшить всю громадную совокупность вопросовъ, поставленныхъ авторомъ, то указала путь, по которому слѣдуетъ идти для рѣшенія этихъ вопросовъ и въ особенности выяснила большинству философское значеніе новаго направленія научныхъ работъ. Въ 1868 году, Гукеръ, президентъ британской ассоціаціи, нѣсколько

разъ въ своей рѣчи возвращался къ антропологіи, „наукѣ, находящейся въ своей зарѣ“, изслѣдованія которой „можетъ быть самыя увлекательныя изъ всего, что возбуждало способности человѣка, и не могутъ не вызвать сочувствія членовъ Британской Ассоціаціи, когда ведутся, какъ теперь, въ истинно-научномъ духѣ и подчиняясь научнымъ методамъ“. Съ 1865 г. уже заявлена была потребность въ руководствѣ для изученія новой науки.

Этотъ быстрый ростъ уже самъ по себѣ доказывалъ, что, согласно словамъ Ог. Конта, мы имѣемъ здѣсь предъ собою отдѣлъ, который „самъ собою вошелъ въ систему наукъ“, потому что былъ „обусловленъ испытываемымъ въ продолженіи значительнаго времени сознаніемъ истинныхъ потребностей человѣческаго ума“. Посмотримъ ближе на эти потребности, на сколько ихъ можно разглядѣть въ общемъ ходѣ мысли XIX вѣка.

На первомъ мѣстѣ являлась задача *зоологическая*.

Съ XVII-го вѣка вырабатывался и распространялъ во всѣ стороны свои завоеванія міръ точной, научной мысли, вооруженной критическими методами, столь же твердо рѣшившейся приложить эти методы ко *всѣмъ* предметамъ, входившимъ въ область этой мысли, какъ и устранить изъ этой области всѣ фантастическія и метафизическія существа, безъ которыхъ не могла жить мѣнѣе ясная мысль предшествующихъ поколѣній, но которыя представляли теперь лишь помѣху росту науки. Давно уже было признано, что человѣкъ есть объектъ зоологіи, наравнѣ съ множествомъ другихъ существъ, слѣдовательно, основная задача научной мысли ставила на очередь изученіе его тѣни же методическими приѣмами, которые зоологія прилагала къ другимъ существамъ; примѣненіе къ нему тѣхъ же законовъ, которые зоологія открывала или пыталась открыть среди другихъ животныхъ организмовъ. Однако, рядомъ съ этою задачею болѣе или менѣе ясно присутствовало въ человѣчествѣ сознаніе, что человѣкъ *для человека* есть все-таки совершенно *особое* животное, на которое можно распространить аналогіи наблюденій собственнаго и несравненно шире и точнѣе чѣмъ на всякое другое, и отъ котораго уже приходится во многихъ областяхъ знанія переходить къ другимъ животнымъ путемъ дальнѣйшихъ менѣе точныхъ аналогій; совершенно *особое* животное, которое входитъ съ нами, или можетъ войти, въ общественную связь солидарности, въ личныя отношенія аффекта, въ кооперативную зависимость коллективной работы въ такой мѣрѣ, которая нѣсколько осуществляется для нѣкоторыхъ другихъ животныхъ лишь на самыхъ низшихъ ступеняхъ человѣческаго развитія. Въ XIX вѣкѣ къ *человѣку* не могъ уже приложить развитой человѣкъ не только метода вивисекцій, но и цѣлаго ряда опытовъ съ объективно-научною цѣлью.

вызывающихъ физическое или нравственное страданіе. Въ XIX-мъ вѣкѣ развитой человѣкъ не только не могъ сѣсть *человѣка* — какъ онъ ѣсть быка, лошадь, иногда собаку — но не могъ обратить его въ рабство, и даже эксплуатацію его экономическую и политическую прикрывалъ самъ отъ себя различными болѣе или менѣе лицемерными теоріями. Съ распространеніемъ и выработкою біологическихъ методовъ изслѣдованія, задача „естественной исторіи человѣка“ по образцу естественной исторіи муравьевъ и журавлей, головоногихъ и кошекъ, становилась все насущнѣе, но въ то же время растущее развитіе, создавшее слово „человѣчество“, поставившее эту новую метафизическую сущность на алтарь школы позитивистовъ и указавшее технической социологіи какъ отдаленную задачу солидарность всѣхъ особей, охватываемыхъ этимъ терминомъ — это развитіе XIX вѣка не позволяло розыскиваемой „естественной исторіи человѣка“ сдѣлаться просто главою зоологіи и требовало для нея *чего то еще*.

Философская работа мысли, о которой будетъ сказано ниже, и которая участвовала въ значительной мѣрѣ въ развитіи задачи „естественной исторіи человѣка“, работала въ то же самое время и параллельно съ русломъ антропологіи въ области біологіи вообще и въ тотъ самый годъ, когда парижское антропологическое общество приступало къ своей задачѣ „организовать и оживить“ антропологію, какъ особое цѣлое, къ задачѣ, для которой, по словамъ Брока, „были бы недостаточны соединенные геніи Аристотеля, Галлера и Гумбольдта“ (рѣчь 4-го іюня 1863 г., переведена въ „Заграничномъ Вѣстникѣ“ 1864 года), въ этотъ самый годъ появилась книга Дарвина, значеніе которой для всѣхъ отраслей біологіи и для множества вопросовъ всѣхъ остальныхъ отраслей науки будутъ въ состояніи исполнѣ оцѣнить лишь будущія поколѣнія, какъ ни поразительно это значеніе уже и для насъ. Она не могла не внести полный переворотъ и въ задачу „естественной исторіи человѣка“. То, о чемъ фантазировали разные уединенные мыслители прежнихъ вѣковъ и на что точные ученые смотрѣли, какъ на дѣтскую игру воображенія, становилось научно-философскимъ вопросомъ. Человѣкъ, какъ продуктъ эволюціи зоологическаго міра; человѣческія разновидности, какъ явленія эволюціи человѣческаго рода; факты дикой и цивилизованной жизни народовъ, какъ ступени эволюціи, связывающей видъ *homo sapiens*, едва отдѣлившійся отъ другихъ зоологическихъ видовъ, съ современнымъ человѣческимъ обществомъ — вотъ были элементы новой постановки задачи „естественной исторіи человѣка“. Самое сближеніе этихъ различныхъ элементовъ выводило послѣднюю изъ области чистой зоологіи, такъ какъ слово „разновидности“ охватывало не только расовое различіе монгола

отъ негра и индуса, но и выработавшееся въ теченіи исторіи различіе англичанина отъ француза и нѣмца, китайца отъ калмыка, и еще болѣе тонкое антропологическое различіе горнорабочаго всѣхъ странъ отъ лавочника, отъ профессора, даже отъ портнаго; а ступени развивающихся въ своемъ разнообразіи общественныхъ формъ, общественныхъ религій, общественной техники и общественныхъ знаній развѣ въ самыхъ низшихъ своихъ элементахъ имѣли нѣкоторыя параллели въ мірѣ другихъ животныхъ. Приходилось старую задачу „сравнительной анатоміи“, поставленную еще въ XVII-мъ столѣтіи, не только обработать въ приложеніи къ человѣку съ помощью самыхъ точныхъ приемовъ научной техники XIX-го вѣка, не только внести ее въ классификацію группы „человѣкоподобныхъ“ или „приматовъ“, но еще развернуть ее въ задачу новой „морфологіи“, гдѣ органы и отправленія человѣка оказывались членами длиннаго ряда органовъ и отправленій, развивающихся во всемъ органическомъ мірѣ, продолжающаго развиваться въ различныхъ разновидностяхъ человѣка и вырабатывающагося здѣсь въ такія сложныя интеллектуальныя, аффективныя и социологическія формы и процессы, которые требуютъ совершенно особыхъ приемовъ изслѣдованія, гораздо болѣе привычныхъ психологу, экономисту, юристу, историку, чѣмъ зоологу и физиологу. Приходилось писать не только „естественную исторію“ расъ или народовъ, „пребывающихъ въ естественномъ состояніи“, но и „естественную исторію“ историческихъ національностей, естественную исторію социологическихъ типовъ, обусловленныхъ раздѣленіемъ труда. Приходилось, наконецъ, установить границы и переходные пункты между формами культуры, которыя по праву могутъ представлять параллель съ государствами муравьевъ и пчелъ, съ семьями голубей и тигровъ, съ техническими приемами термитовъ и бобровъ, и явленіями цивилизаціи, которыя дали поэму Лукреція, драму Шекспира, Principia Ньютона, The origin of Species Дарвина Das Kapital Маркса. Надлежащимъ образомъ понятая „естественная исторія человѣка“, чтобы быть столь же полною и научною, какъ другія отрасли зоологіи, выходила во имя началъ эволюціи изъ предѣловъ задачи зоологической.

Но рядомъ съ этимъ стояла задача *историческая*.

И какъ продолженіе и какъ реакція мысли XVIII-го вѣка, мысль XIX-го стала преимущественно мыслью историческою, и самая теорія эволюціи въ біологіи была отраженіемъ въ этой области историческаго приема мышленія точно также, какъ этотъ приемъ отразился за полвѣка ранѣе въ Werden Гегеля и въ его рядахъ „логическихъ категорій“, изъ которыхъ должны были выработаться „историческія категоріи“ Маркса въ области политической экономіи. Требованіе реальнаго, научнаго пониманія вещей, поставленное XVIII-мъ вѣкомъ, со-